

• Памятники Тверской провинции

Увековечен маршал И.С. Конев

Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза Иван Степанович Конев (1897-1973) обладал уникальным полководческим талантом. Его имя находится в одном ряду с именами таких полководцев Великой Отечественной войны как Г. К. Жуков, К.К. Рокоссовский, А.М. Василевский. С октября 1941 по август 1942 года командовал Калининским фронтом, участвовал в битве за Москву, провёл Калининскую оборонительную операцию и Калининскую наступательную операцию. Осуществил ряд важнейших операций, командуя Степным и 1-м Украинским фронтами.

В октябре 2017 года в деревне Поддубки Калининского района торжественно открыли бюст Ивана Степановича. Бюст был изготовлен и передан Тверской области в рамках федерального проекта «Аллея Российской Славы». Гостями торжественной церемонии открытия памятника были дочь маршала Наталья Конева, а также члены семей других известных полководцев Великой Отечественной войны.

«НЫНЕ ЖИЗНЬ В СТРАНЕ СУРОВА...»

Лидия Гомзякова
г. Тверь

Лидия Георгиевна Гомзякова родилась 16 февраля 1940 года в деревне Кобылиха Удомельского района Калининской области в крестьянской семье. Окончила филологический факультет Калининского педагогического института. Работала школьным учителем в разных районах страны. Печаталась в коллективных сборниках «Где Мста-река течёт», «Ванин след», «Этот день Победы», в альманахах «Тверь» и «Декадент», в газетах Архангельской, Новгородской и Тверской областей. Автор девяти сборников стихов и прозы. Живёт в Твери.

ТАМ БИЛ РОДНИК

Кроет землю лист пожухлый,
Льётся с клёнов и осин.
Заблудился зяблик пухлый
В перекрёстках паутин.
Чьи же были здесь истоки?
Я с тоской гляжу вперёд.
На сосне сидит сорока,
Звонко зазимок зовёт.
По извилистой тропинке

Пробегаю мыслью вспять
Молочка попить из кринки,
С детством встретиться опять.
Там, за крайнею избушкой,
Тонкой струйкой бил родник.
Я пила его без кружки,
Видя в том и толк, и шик.

Ныне жизнь в стране сурова,
Без войны стряслась беда.
От селения родного
Не осталось и следа.
Но однажды, годы скинув,
Я к источнику вернусь.
Из кармана кружку выну,
Как святой воды, напьюсь.

СТРАХ

Идёт прохожий, озираясь.
Откуда страх, скажите мне?
То «демократы», дурью маясь,
Гуляют в нашей стороне.
Убийства в стане конкурентов,
Поджоги, месть и клевета.
Добыча выгодных патентов –
То дней сегодняшних черта.
Кто хват иль хам, тому живётся.
Тот каждый день навеселе.
А кровь людская тихо льётся
И в городах, и на селе.
Вон фермер весело смеётся
Не опасаясь ничего.
А завтра пулей захлебнётся
В подъезде дома своего.
Достойный мэр, лишённый звания,
Давно сидит не при делах.
И давит нам на подсознание
Необъяснимым фактом страх.

(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).

ТВОЯ РОДИНА

Здесь немцы, французы и шведы
Искали великой победы.
Но в шею, и в гриву, и в хвост
Гнал ворога великоросс.
В ней боль, и страданье, и сила.
Пощады она не просила.
По былям – до мозга костей
Насытилась кровью своей.
Она назовёт тебя сыном,
Желанным своим гражданином.
И в будни, и в праздник любой
Всегда будет рядом с тобой.
Зови – и она отзовется,
Мелодией жизни прольётся.
Она твоя верная мать –
Сумей за неё постоять.

СОН

Взяли в путь каждой твари по паре
И заполнили «Ноев ковчег».
Только я в безысходной печали
Остаюсь на бессрочный ночлег.
Хлещут в берег свирепые волны,
В мир несут разрушение и зло.
И, видений таинственных полны,
Чертят круг на прибрежном табло.
И меня мощной силы потоком
Тянет властно к песчаному дну.
Погибаю ничтожным холопом.
Да услышите меня! Я тону!
Бездна вод надо мною сомкнулась.
Я тревожно кого-то зову
И от ужаса тут же проснулась.
Нет, друзья! Я ещё на плаву!

НОВЫЙ ГОД ОТЫГРАЛИ

Вот и всё. Новый Год отыграли,
И событий закончилась нить.
Мы его занесём на скрижали,
Будем добрую память хранить.
Для меня нет печальней момента
Завершать новогодний обряд.
Сходит ёлка на пол с постамента
Без шаров, снегирей и зайчат.
Рассыпаются бусы горохом,
Мишура оседлала диван,
И пушистые лапы со вздохом
Прячут праздник в пустой
чемодан.
Вот и всё. Зажигаем гирлянду
И последний жуём бутерброд.

Помещаем багаж на веранду,
Чтоб вернуть его в дом через год.

19 ЯНВАРЯ

Каждый год накануне Крещенья
Ждём на Волге крутых виражей.
Вон, не дрогнув, морозам в
отмщенье,
Сходит в воду шеренга «моржей».
Виснут льдинки на влажных
ресницах,
И клубится над прорубью пар.
А на спинах, как бронза, лоснится
Не сошедший доселе загар.
Это наши Иваны, Федотки...
Нет, друзья, я вам точно скажу:
Сто пловцов не сгодятся в
подмётки
Одному лишь тверскому «моржу»!

УЧИТЕЛЯМ

У вас вся жизнь сошлась на школе
клином.
Каким же словом подвиг ваш
назвать,
Соединивший в облике едином
Подвижничество, Родину и мать?
Достатка мало в старенькой
квартире,
Регалии лишь избранным дают.
И никогда ещё в подлунном мире
В честь вас не грохнул
праздничный салют.
На всё кругом, как на рисунок
тюля,
Вы смотрите без розовых очков.
Лежит в кармане горькая пилюля
От стрессовых забав учеников.
Но вы идете избранной дорогой,
И вам привычен терпкой жизни
путь.
Идете, чтоб у школьного порога
В глаза страны с надеждой
заглянуть.

ПРО ПЕТУХА

Он был красавец, хоть куда,
С бойцовской хваткой от природы.
Все в нем: и грудь, и борода –
Отменной племенной породы.
Средь кур – воинственный калиф,
Дивил прохожих звонким пенем.
И хвост, что радужный разлив,
Искрился пышным опереньем.
И вся округа: стар и мал –

Любила, словно дискотеку,
Как он искусно выдавал
Свое «ко-ко» и «ку-ка-ре-ку».
С бедою сладить нелегко.
Петух, подобно человеку,
Сорвал свой голос на «ко-ко»,
Не в силах выдать «ку-ка-ре-ку».
Молчит угрюмо тот петух.
Похоже, горло онемело.
Теперь с досады ловит мух
И топчет кур остервенело.

КОБЫЛИХА

Нет деревни моей на карте
И не будет уже никогда.
Тараканы и те в азарте
Прямоком подались в города.
Где ты, жизни былой отрада?
Не поёт во дворе петушок.
И коров в беспокойное стадо
Не сзывает пастуший рожок.
И кормилица, и богиня
Голосит на безлюдье земля.
Зарастает быльём Россия,
Одичали леса и поля.
Ну, скажите, кому в угодую
Деградирует наша страна?
Дышит рабство в лицо народу,
Коли власть безнадежно больна.

У РОДНОГО ПРИЧАЛА

Сердце моё, не стучи
Гулким набатом в ночи!
Нет к деревеньке следа,
Вровень со мной лебеда.
Кладбище бывших домов.
Нет ни коней, ни коров.
Птица сюда не летит.
Пёс под окном не скулит.
Дом наш пустует давно.
Низко осело бревно.
Грустно глядит он во тьму.
Лес подступает к нему.
Крыша - обширная плешь.
Окна - унылая брешь.
Нет ни дверей, ни кольца.
Нет и в помине крыльца.
Сердце моё, не стучи!
Горько, хоть криком кричи!
Край пощадила война,
Но потеряла страна.

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 31 (ноябрь));

Письмо тридцать первое

КАКОЕ время – красота кругом! Такая синева неба, такое солнце, такой воздух – только весной! Старики в деревне ожили, привели в порядок, насколько возможно, фасады своих избушек, очистили от прошлогодней листвы палисадники, что-то поправили там, что-то здесь и вот уселись на скамейках, греются, щурятся от яркого солнца, улыбаются – стало очевидно, что зима позади. Даст Бог, летом не помрём, а значит, нужно заняться семенами, проращивать раннюю картошку и все остальное. Сачиха наша радостно спешит к озеру с удочкой в руках. День стремительно увеличивается. Время меняет свой ход, оно уже не тянется мучительно долго, как в одинокие зимние вечера и ночи. Время становится густым, насыщенным...

Время! Как же мы не понимаем и не ценим этот величайший Божий дар. Время нашей жизни. Каждый из нас наполняет его своим содержанием. Но как часто мы неосторожны, как бездумны, как бездарны в своем отношении ко времени... ко всему тому, что нам отпущено в каждое отдельное мгновение нашего земного бытия... Как легко мы размениваем эти со-

Письма сельского почтальона

кровища на пустые разговоры, на многочасовые отупляющие бледения перед телевизором, на чтение всяческой макулатуры, на пустые развлечения... лишь бы убить время. Убить время – какая страшная формулировка. Скука – какое жуткое состояние. Не знать, что делать со временем, – какое тяжкое наказание. Время нашей жизни...

Иногда гляжу, как летней ночью вокруг уличной лампочки роятся мошки, сотни мошек, думаю: вот так и мы суетимся, как будто все при деле, как будто посреди людей – не хуже, не *лучше* многих, как будто живем. Но вокруг чего? Вокруг чего все эти наши виражи, хлопоты, устремления, усилия, нервные перегрузки, стрессы? Что нас объединяет? И чем это может закончиться? Каково, например, бывает тем самым мошкам, каждой из них в отдельности, когда человек, наконец, отправляется спать и выключает уличную лампочку – центр мушиного мироздания. Вдруг темнота, холод, неизвестность. И куда девалась вся такая дружная и веселая компания? Но, как бы плохо ни было этим мошкам, вряд ли они способны переносить свое одиночество столь же болезненно, как и мы.

А нас все призывают идти в ногу со временем. И призыв этот звучит постоянно – если не напрямую, то опосредованно, через бесконечную рекламу. Мы даже не представляем себе, в какую ловушку загнали нас темные силы. Постоянно сталкиваемся с мнением, что идти против времени – всё одно, что плевать против ветра. Как же, мол, – так все живут. Нельзя против течения! А что, если впереди стремнина, пороги, водопад? – Это как будто и неважно. Не пытайся спастись! Будь как все!

Иногда, чтобы отрезвить себя, я представляю, как жили наши пред-

ки во времена Дмитрия Донского, в средневековье, в начале и конце девятнадцатого века. Быт. Дневные заботы. Вся полнота жизни. А еще можно представить, как это происходило в Византии или в Риме, где тогда решались судьбы мира. Как начиналось утро, как приближался вечер... И не было ничего – ни телефонов, ни радио, ни машин, ни поездов, ни самолетов, ни ТВ, ни т.п. и т.д. То есть не было всей этой нашей теперешней упаковки. Но ведь все остальное было – люди любили, ненавидели, радовались, страдали, ссорились, мирились, рожали, умирали, наблюдали звездное небо... и думали. Человек был точно таким же, что и мы в наше «продвинутое» время. Пройдет еще одно столетие (если, конечно, оно нам отпущено Господом), и это самое «продвинутое» время покажется нашим потомкам чуть ли не каменным веком. Но и тогда людей будут мучить все те же страсти, и все та же надежда будет согревать их души. А значит, человеческая душа и есть главное, остальное – просто шелуха.

Мы живем в плену бредовой гипотезы, что цивилизация со всеми ее приспособлениями непременно поднимет человека, освободит его для духовной жизни. Но разве это так? Оглянитесь: чем лучше упакован человек, тем меньше света в его глазах. И тут же вспоминаешь про игольное ушко и верблюда...

Так далеко ли мы ушли от наших прадедов? Далеко, но, пожалуй, не в ту сторону, куда бы нам надо. Мы только все быстрее и быстрее истерически переодеваемся, меняем машины, квартиры, разбегаемся, разлетаемся и уже не можем остановиться ради одного-единственного вопроса – а зачем все это?

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

И ещё про время говорят, что оно неумолимо. Вот это точно. Мелькают годы. А мы зачастую и не понимаем, как упустили что-то главное, что-то очень важное не сделали...

Современный человек и представить себе не может, как это — уйти весной по монастырям... от Соловков до Оптиной и далее на Афон, в Иерусалим. Лесами, полями, просёлками. Встречаясь с сотнями людей, набираясь впечатлений, духовной мудрости, осмысливая окружающий мир, свое прошлое, настоящее и будущее, научаясь молитве, помогая ближним. Хотя бы один раз в жизни. И это паломничество станет главным событием, стержнем не только для самого паломника, но и для всей его семьи.

Никто не знает своего часа, и нужно спешить...

А пока мы здесь суетимся, где-то над лесом летят журавли, где-то поет жаворонок, где-то метут метели, где-то из океанских глубин поднимается огромный кит... Пока мы тут, перед телевизором, кто-то пошёл в лес за клюквой, кто-то успел заметить, как распускаются на яблонях цветы, кто-то... И все это происходит в одни и те же секунды, одновременно. Подумаешь об этом, и голова закружится.

Вот к каким мыслям я пришел, выйдя во двор этим прекрасным весенним утром. Вдруг вспомнил, что ночью под окнами бегали зайцы. И тут же понял, к чему все это... Как за всеми зайцами, так и за всеми мыслями угнаться невозможно, а потому я решил сосредоточиться на ранней картошке — надо вынести ее на теплое место, чтобы к моменту посадки она хорошенько проросла... Этим и займусь.

Обнимаю тебя.

*Твой Д.В.А.
апрель 2004*

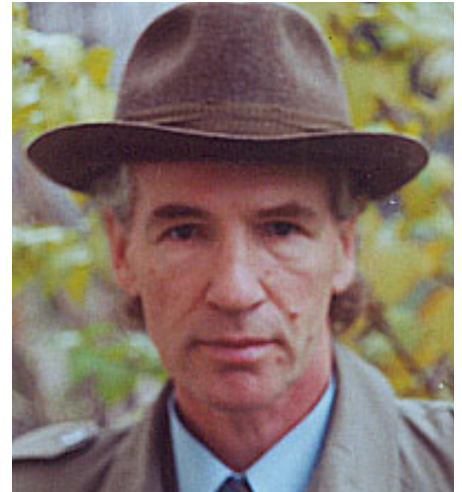
стр. 4

К юбилею Леонида Нечаева

В Твери, в библиотеке имени Герцена, прошла выставка к 75-летию писателя и поэта Леонида Нечаева.

Леонид Евгеньевич родился в 1945 году в селении Каплай Литовской ССР. По окончании русско-английского отделения филологического факультета Белецкого педагогического института в 1966 году преподавал русский язык и литературу, был ассистентом кафедры русского языка и литературы Калининградского государственного медицинского института, служил в органах, работал в редакции газеты «Смена» (г. Калинин), обществе «Книжный клуб».

Член Союза писателей СССР (РФ). Автор книг «Конь голуб», «Ожидание друга, или Признание подростка», «Ромашка и Черныш», «Нешечко», «Стар-

ший брат», «В некотором царстве...», «Повесть о преподобном Сергии Радонежском» и др. Лауреат ряда литературных премий. На выставке были представлены книги из фондов библиотеки.

Подарок от Олега Иванова

Председатель Совета директоров ОАО «Торжокские золотошвеи» Олег Алексеевич Иванов сделал подарок городу. Теперь в Торжке есть современный музей фабрики «Торжокские золотошвеи». За годы воссоздания фабрики Иванов сумел вывести ее на международный уровень, создал туристическую инфраструктуру в Торжке, увеличил количество рабочих мест. В 2019 году Олег Алексеевич Указом Президента Российской Федерации был награжден медалью ордена «За заслуги пред отечеством» II степени.

За верность традициям

Тверской академический театр драмы награжден дипломом «За верность традициям русского классического театра». На фестивале-конкурсе «Тургеневская театральная Москва», посвященном 200-летию со дня рождения писателя и Году театра, театр показал спектакль «Отцы и дети». Режиссёр-постановщик Александр Павлишин взял за основу инсценировку тургеневского

произведения своего театрального педагога Адольфа Шапира. Всего в фестивале-конкурсе участвовали 14 московских, 5 региональных театров и 6 творческих коллективов. В том числе, МХТ им. А.П. Чехова, Государственный театр наций, Театр на Покровке, Государственный академический театр им. Моссовета и т.д. Церемония награждения проходила в библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева.

Действует «Дело благое»

Летом 2019 года впервые в истории Пеновского района начал работу благотворительный фонд. Называется эта некоммерческая организация «Дело благое». Ее учредителем выступил Юрий Александрович Сероугольников, предприниматель, депутат районного Собрания.

— Когда несколько лет назад я начал свою деятельность в качестве депутата, в сферу моих обязанностей попало в том числе и прямое общение с жителями района, — рассказывал Юрий Александрович. — Изучая их запросы, общаясь с инициативными группами, местными организациями, я понял одно — посёлок требует нечто большего, выходящего за рамки повседневной рутины. Есть немало энтузиастов, увлеченных людей, которые собирают вокруг себя молодежь, детей, занимаются с ними творчеством, спортом и живут этим. Подумалось: надо создать место, которое их объединит, где будет комфортно всем инициативным, неравнодушным людям, которые хотят сделать для нашего района что-то хорошее. И в голове родилась такая форма — общественная организация...

За истекшее время фонд «Дело благое» завоевал авторитет у местных жителей. Вот некоторые полезные дела.

Центральная пеновская библиотека получила Сертификат фонда на приобретение новой мебели. В пред-

дверии нового учебного года более 50 малообеспеченных, многодетных и находящихся на социальном сопровождении семей получили в подарок наборы школьных и канцелярских принадлежностей. В День знаний канцелярские принадлежности получила и каждая школа. На встрече учредителя фонда Ю.А. Сероугольникова и настоятельницы Ольгиного монастыря игуменья Софьи достигнута договоренность о строительстве ограждения православной обители.

Оказано финансовое содействие в проведении Дня пожилого человека. Проведено чествование пеновской футбольной команды «Исток», успешно выступившей на региональном этапе Всероссийских соревнований по мини-футболу среди команд общеобразовательных организаций. При поддержке фонда в Ворошиловском Доме культуры организован детский фестиваль песни и танца «Веселые нотки».

В д. Боровое Чайкинского поселения обустроена зона отдыха. Приобретена отопительная печь для сельского Дома культуры в п. Рунский, фанера и краска, а также двигатель

для отопительного котла в Рунскую школу. Построено новое ограждение детской площадки в Охватской школе. Церковь во имя Казанской иконы Божьей Матери в селе Рашкино Торжокского района получила от учредителя фонда «Дело благое» Ю.А. Сероугольникова на подготовку к отопительному сезону пятьдесят тысяч рублей. По программе фонда «Горка — детям!» во всех поселениях района установлены деревянные зимние горки. Всего поставлено 9 горок.

В помещении фонда состоялись презентации книги «По знаковым местам Пеновской земли», посвященной 90-летию Пеновского района, и книги «Кому ты так обязан» (по истории партизанского движения в Калининской области) с участием ее автора писателя Валерия Кириллова.

Фонд оказывает адресную помощь по обращениям жителей и организаций. В частности, для детсада в п. Соболаго приобретены 2 холодильника. Для одинокой пенсионерки Ирины Клишовой из д. Заево — доски на ремонт полов в скотном дворе. В переулке Школьный п. Пено по просьбе жителей построены новые мостки. В Мошаровскую школу доставлены пиломатериалы, необходимые для строительства нового ограждения.

Г. Петрова

На снимках: помогли собрать в школу детей из малообеспеченных семей; чествование футбольной команды «Исток»

От редакции: хочется надеяться, что опыт фонда «Дело благое» получит распространение и в других районах.

• Память

АЛЕША-МОРЯК

В очерке В.И. Попова (книга «Память грозных лет»), командира партизанского отряда имени Александра Невского, действовавшего на территории Оленинского района, рассказывается о налете, совершенном на немецкий гарнизон в деревне Дмитриевке.

Располагавшиеся там гитлеровцы устроили коллективную пьянку. Об этом партизанам сообщила в деревне Шиловичи председатель сельсовета Марфа Кузьминична Куренкова. Такой момент нельзя было упускать. Разведка подтвердила: да, враги пьянствуют.

Была создана ударная группа, ей придали два станковых и три ручных пулемета. Иван Крылов, Герасим Стасиев, Петр Макаревич обошли деревню с тыла, чтобы открыть отвлекающий огонь. Внезапность сыграла роль: основная группа, не встречая серьезного сопротивления, ворвалась в Дмитриевку.

Немцы замесались в панике. Однако неожиданно из окон избы, в которой размещался штаб гарнизона, ударил тяжелый пулемет.

Попов пишет: «Атакующая группа залегла. И тут поднялся во весь рост Алеша-морьяк (все знали, что раньше он служил на флоте) и швырнул гранату в окно, откуда бил пулемет. Выхватив вторую

гранату, замахнулся на второй пулемет, установленный на крыльце, и упал, сраженный пулеметной очередью».

В другом очерке В.И. Попова (книга «В пламени войны») эти события описываются более подробно и несколько иначе:

«В пять утра две основные боевые группы отряда подошли к Дмитриевке со стороны дороги. Третья во главе с Герасимом Стасиевым была послана на лыжах в обход, чтобы в нужный момент отвлечь внимание гитлеровцев от основных сил.

Снять часовых не удалось. Началась перестрелка. Фашисты быстро организовали сопротивление около штаба, где наше продвижение остановил немецкий пулемет. Пришлось зарываться в снег.

Наступил решающий момент боя. Чтобы выиграть его, надо было во что бы то ни стало уничтожить вражескую пулеметную точку.

Это вызвался сделать Алексей-морьяк, уроженец Пено. Раньше он служил на Дунайской флотилии, и в отряде его так и звали – Леша-морьяк. Он был отважен, находчив, любил побалагурить, расстегнув пошире ворот гимнастерки, чтобы была видна его матросская тельняшка.

Алексей взял у товарищей про запас пару гранат и, маскируясь за сугробами, уполз в сторону штабного дома. Мы не видели, как все произошло, мы только слышали взрывы гранат, после которых фашистский пулемет замолк навсегда.

А Алешу мы нашли на поле боя с разорванной грудью. Ему было тогда чуть больше 20 лет.

Бессмертный подвиг Алеши-морьяка обеспечил успех всей операции».

Какая фамилия у Алеши-морьяка? Об этом в воспоминаниях командира отряда не сказано. Ни в одной из краеведческих книг я не нашел фотографии героя и упоминания о том, что за свой подвиг он был награжден. Но была существенная деталь – «уроженец Пено».

Оказалось, на пеновской земле о подвиге земляка помнят. Правда, как выяснилось, Алексей Яковлев был уроженцем не Пено, а поселка Охват, расположенного на большаке между Пено и Андреаполем.

Родился Алексей Иванович 20 февраля 1920 года. В июне 1940 года его призвали в Красную Армию. Служил на Балтийском флоте, в Пярну, на 256-й авиационной базе. В начале войны, будучи раненым, попал в плен. Однажды пленных направили на расчистку немецкого аэродрома возле деревни Починок, на Смоленщине. Отсюда в декабре 1941 года вместе с чехом-антифашистом Яном Кубатом, сторожившим немецкие самолеты, Яковлев совершил побег. Перед этим беглецы на четырех самолетах уничтожили радиоаппаратуру и сняли пулеметы.

Пеновский краевед А.Д. Кольцов пишет, что находясь в отряде имени Александра Невского, «краснофлотец Алексей Яковлев участвовал в разгроме фашистского обоза с продовольствием на магистрали Духовщина – Пречистое Смоленской области. В этом бою им было убито пять фашистов и взято в плен два полицейских. В феврале 1942 года вместе с другими партизанами он освобождал наших раненых военнопленных в деревне Береснево».

Именем Алексея Ивановича Яковлева в Охвате названа улица.

С. Николаев

На снимке: Алексей Яковлев. 1940 г.: улица имени Алексея Яковлева в п. Охват

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Ксения Маркова

Родилась 24 июля 1984 г. в Москве, с раннего детства живёт в Твери. Окончила биологический факультет Тверского государственного университета. Кандидат биологических наук. Член литературного объединения «Рассветная звонница», член областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья». Автор книги стихов «Я падаю вверх» (СПб, 2010). Лауреат молодёжной литературной премии «Родник» им. Е.И. Сигарёва (2013). Лауреат 2 степени в номинации «Молодой поэт» Литературных встреч «Каблуковская радуга» (2014). Финалист многих литературных конкурсов и фестивалей. В настоящее время является сотрудником Тверского колледжа культуры им. Н.А. Львова.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Укутан город в сумерки весны.
Старик с цветным зонтом читает
сказки.
Ты спи, малыш! Пусть ярче будут
сны,
Чем так тобой любимые раскраски.
Ты спи, малыш! Пусть ангелы не
спят -
Большое сердце чутко охраняют,

И тише за окном ручьи звенят,
И журавли неслышно пролетают.

Теряет постепенно город тень,
Чтоб завтра показать другие
краски.

На цыпочках уходит этот день.
Ты видишь сны, где оживают
сказки.

* * *

Под куполом из темно-серых туч
Давала осень свой последний бал.
Там солнца мимолетный робкий
луч
Прощальную мелодию играл.

Там, продлевая мой вчерашний
сон,
Кружился в вальсе самый первый
снег...
Там двух сердец хрустальный
перезвон
Мог любящий услышать человек...

Там двое шли, не разнимая рук,
По мраморному залу в мир зимы,
Не замечая ничего вокруг...
Так, может быть, пройдем когда-то
мы...

Но первый снег растаял, словно
сон,
Покинул грустно белоснежный
зал,
И почему-то кажется, что он
О чем-то очень важном не сказал...

Ольга Сорокина

Родилась в Донбассе. Окончила Новгородский Государственный педагогический институт. 35 лет преподавала русский язык и литературу в средней школе гарнизона Хотилово-2. В настоящее время является корректором вышеволцкого издательства «Истоки». Член Содружества литераторов Верхневолжья. Публиковалась в альма-

нахах Твери и других городов. На её стихи написаны песни тверским автором и исполнителем Ольгой Шаталкиной.

ЗАКАТ В ГОРОДЕ

Мой город засыпает в колыбели,
И сны его младенчески чисты.
Закат-волшебник сочной
акварелью
Ложится на небесные холсты.

Два-три мазка – и рождена
картина,
Достойная великого Моне.
И облака, седые пилигримы,
Нашли приют на пёстром полотне.

Художник-вечер тысячи сюжетов
Рисует кистью, выйдя на пленер.
А за полночь и краски, и мольберт
Передаёт художнику-рассвету.

ДЕКАБРЬСКИЙ ЛЕДОХОД

Оксюморон – декабрьский ледоход –
Нечаянный сюрприз под Новый
год.

И проплывают льдины по реке,
Как будто сам апрель невдалеке,
Как будто зиму пережили мы,
Хоть впереди три четверти зимы.
Скуёт морозом речку, а пока
В ней утки нежат жирные бока,
И отражает гладь прибрежных вод
Огней предновогодний хоровод.
И настроенье в гору! Нет – хандре!
Отчаянные льдины в декабре
Осаду сняли и к весне плывут.
И день подрос на целых пять
минут.

• Литературное краеведение

Александр Смоликов

Александр Фадеевич Смоликов родился 2 декабря 1937 года в д. Селезенкино Нелидовского района. После окончания семилетней школы заведовал сельским клубом, работал на шахте. Среднее образование получил в вечерней школе. В 1962 году поступил в Литературный институт им. А.М. Горького. Работал на Загорском электромеханическом заводе.

В 1969 году переехал в Йошкар-Олу. Был инспектором пожарной охраны. С 1971 года редактор художественной литературы Марийского книжного издательства. Автор поэтических книг «Утро тополиное», «Ветка ивы», «Блажен, кто молча был поэт!», «Утренний концерт», «Завод-мореход», «Здесь любовь моя». Занимался переводческой деятельностью. В частности, в его переводе и обработке вышла книга марийских народных сказок «Сказки лесов».

В 1982 году был принят в Союз писателей СССР. В 1990-е годы выехал из республики и дальнейшая его судьба неизвестна.

« Б Л А Ж Е Н , К Т О М О Л Ч А

Б Ы Л П О Э Т... »

* * *

Наш труд – святое вдохновенье.
Жизнь, упоительная жизнь,
И радость ты,
И огорченье,
И – камнем вниз,
И – птицей ввысь.

Мы сиднем не сидим над строчкой,
Как классик-профессионал,
И свежее мытой сорочки
Ни ямб, ни дактиль нам не дал.

Поэта слава молодого
Нас не избаловала, нет...
Но повторяем снова,
Снова:
Блажен, кто молча был поэт!

Не знает молодость тревог –
На стройку
С песней уезжаем.
Всем песни трудовых дорог
Мы – неизвестные –
Слагаем.

О, Пушкин, Лермонтов, Толстой,
На вас трудились крепостные.
Мы – Днепрогэс!
Мы – Метрострой!
Мы – хлебопашцы!
Мы – портные...

Как вы завидуете нам,
С тоской любясь через годы,
Как бесшабашная свобода
В тайгу бросает нас, на БАМ.

Мы пишем вирши без стеснения
Кайлом, щебёнкой, кирпичом.
Наш труд –
Святое вдохновенье –
На всю планету бьёт ключом.

ИЗ ДЕТСТВА

Звонят на ферме дойки...
А мы, девчонки и мальчишки,
Беспечно позабыли книжки,
Бежим к реке вперегонки.
Сугроб над кручею повис -

На лыжах смело мы ныряем
И...
Под горою -
Вылетаем
В искрящемся каскаде брызг...
Под горку санки понеслись -
Перевернулись,
Вот потеха!
Перевернулось всё от смеха.
Снег, снег -
От неба до земли...
О, детство...
Радостно,
Легко мне...
По серебристому лучу
Я каждый раз,
Лишь детство вспомню,
С горы стремительно лечу.

ВЕСНА

Над полями
Море голубое,
В берегах еловых -
Небосвод.
И ноздрится,
И синее лёд
Под горячим солнечным прибоем...
А скворцы ликут -
Новоселье!
Выверяют голоса
И слух...
И поёт,
Разбуженная трелью,
Тишина хрустальная вокруг.
У сугроба потемнела корка,
Ручёк в ней путь себе бурит
И скороговоркою с пригорка
О весне негромко говорит.

ШАХТЁРСКОЕ УТРО

Выхожу
Прямо в царство мороза
Я из шахты со смены ночной...
Тополя,
Городские берёзы
Завернулись в наряд кружевной.
Потонули в сугробах газоны,
На приколе стоят облака,

(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

Из-под крыш,
До небес побелённых,
Смотрят окна домов свысока.
Мир встречает меня тишиною,
И шаги по морозцу легки.
Чу, прислушайся,
Там, под землёю,
Переключку ведут молотки...
Звёзды там
Над шахтёрскими кепками,
Словно солнца с утра до утра...
И звеня колокольцами-сцепками,
Гулко уголь идёт на-гора.

ПАРК ЮНЫЙ ВЕСЕЛО ШУМИТ...

Парк юный весело шумит,
Играя ветерком.
А кто под сеткою ветвей
Смеётся в парке том?
Скамеечка у тополя
Под песней соловья.
— Здесь я, с завода девочка.
Проходчик шахты я.

Но счастье ведь капризное,
Как первая любовь,
И струны чувства юного
Пытает вновь и вновь.
Лихой дождливой осенью
Поссорились друзья:
С ним я, с завода девочка,
А с ней — проходчик я,

Зимой идём со смены мы,
Друг друга обходя:
Его — с завода девочка,
Её — проходчик я.

Весна ковры зелёные
В один соткала день —
И ярче вишня белая,
Душистая сирень...
Поёт как прежде соловей,
Тот тополь, та скамья.
И мы: с завода девочка,
Проходчик шахты я.

ДРУГУ

Сколько было желаний,
Осознанных,
Непрояснённых!
Сколько веры в себя,
В утверждение большой правоты!

И спешило перо,
Будто приговорённое,
И сломалось оно,
И упала мечта с высоты.
— Не успел, —
С горьким сердцем развёл ты
руками. —

А как много хотелось
Сегодня, скорее сказать!
Извините, друзья,
Мне теперь уж не встретиться с
вами —
Опустилась, я слышу,
Тяжёлая рока печать.

Вы всегда говорили,
Что я почему-то несносен,
Что задирист, занозист,
Не в меру горяч и ершист.
Что ж, судьба ведь не только
растит,

Но и косит,
И срывается первый
Задолго до осени лист.

Ты ушёл,
Поступив с миром слишком
жесток.

Без тревоги твоей
Он остался теперь сиротой.
Чья мечта воспарит
До безумного риска высоко?
Чьё перо закипит
Буйной яростью, дикой такой?

Ты безвестный поэт,
И речей тебе не говорили,
Впрочем, так ты в записке
Последней своей завещал.
Потолкались в прихожей,
В подъезде потом покурили.
И молчали. И вдруг:
— Лошадь подана, —
Кто-то сказал.

Стыдно плакать мужчине,
Что нехристю в церкви молиться?
— Боль в лесу отвожу, —
Как-то ты подшофе обронил.
Вот теперь на телеге
И едешь ты в лес из столицы,
Где безусым, босым
Пересмешницу музу ловил.

Мы приехали раньше, автобусом,

Ждём у опушки...
Твой зелёный знакомый
Тебя издалёка узнал:
Только ты показался —
Качнулись сосен макушки...
Лес призывно гудел,
Лес приветливо шапкой махал.

ЗВЕЗДА

Я видел в решето тюрьмы
Свободы крошечный кусочек.
Ты ринулась в пучину ночи,
Вздывая лёд бездонной тьмы.

Я лишь боялся одного:
Не долетев,
В крошечной бездне
Сгоришь
Бесследно,
Бесполезно,
Как все сгорали до того!

Но ты моя звезда была —
О твердь ударила стальную,
Та разлетелась врассыпную —
И зоря ясная взошла.

В пролитых с вышины лучах
Зовущие открылись дали —
Обиды хлипкие опали
И силы налились в плечах.

МАЛЫШ

Малыш, беспечный мой малыш —
Одни вопросы бесконечно.
Не посидишь,
Не помолчишь —
Серьёзным делом
Занят вечно!

И твой аквариум —
Река,
Стремглав на корм слетелись
рыбки.
Вот ты увидел мотылька —
И весь рассыпался
В улыбку!

Ты в перелесок убежишь —
Гнездо проверишь
Осторожно...
Мне радостно с тобой, малыш,
И почему-то так тревожно!

НИЧЕГО СЛУЧАЙНО НЕ БЫВАЕТ

«Апробатор территорий»

Не так давно телеканал «Россия» представил передачу Андрея Малахова, в которой искали ответа на вопрос: «Куда подевалась Татьяна Васильевна Доронина?» Доминантой разговора были несомненные заслуги Татьяны Васильевны, ее большой вклад в развитие традиционного русского театра. В кадрах присутствовали прекрасные актеры Александр Михайлов, Олег Басилашвили, другие. Все тепло, с искренним уважением отзывались о коллеге.

Однако под «завесой» справедливых комплиментов ведущий преследовал вполне конкретную цель. Татьяну Васильевну, по сути, уговаривали вернуться в театр. Причем, в том декоративном качестве, которое было уготовано выдающемуся режиссеру после назначения худруком МХАТ имени М. Горького Эдуарда Владиславовича Боякова. Почему, за какие заслуги Бояков, не имеющий даже театрального образования, был удостоен столь высокой должности? Об этом и следовало говорить, в первую очередь, если уж по-честному. Но по-честному разговора не получилось. Заказчики «постановки» с «режиссером» Малаховым исключили такую возможность.

Итак, кто же он, Эдуард Бояков? Некоторое время работал в команде небезызвестного галериста-руссофоба Марата Гельмана в Перми. Команда за государственный счет

пыталась превратить этот город в «европейскую столицу». Правда, под давлением общественного мнения эксперимент был прекращен. Затем Бояков руководил Воронежской государственной академией искусств, откуда уволился со скандалом. Любопытно и многоговоряще его высказывание на сайте «Гей.ру». Оно воспроизведено в статье Лидии Сычевой «Гей, культура!...» в газете «Слово» (№ 22, 2019): *«Культура должна выполнять функции постановщика смыслов, идей, проектов, сценариев, планов, апробаций. Чтобы вопрос однополых браков обсуждался в парламенте (как это происходит в Европе), его нужно поднять на территории фильмов, спектаклей и книг...»*

Из публикации следует: под руководством Боякова в Воронеже группой российских и зарубежных экспертов был разработан доклад «Воронежский пульс». Обоснование, цели, задачи документа опирались на интеллект-поддержку Сороса. *«Смысловые идеи «культурного управления», разработанные в Фонде для «колониальных территорий», - пишет Лидия Сычева, - посредством грантов и семинаров «вживлялись» в среду «креативного класса». Далее обученные в нужном духе кадры действовали самостоятельно под видом «генераторов и проводников культурных стратегий», «организаторов семинаров, тренингов и «дискуссий», специалистов по «мониторингу инновационных подходов в сфере культуры, культурной политики и творческих индустрий».*

Отзывы (взяты в сокращении из интернета) о деятельности Боякова на поприще культуры в Воронеже самые негативные.

Председатель комитета по культуре областной думы Александр Латушко: «Проекты Боякова не имели под собой никакой реальной почвы, они были рождены не от необходимости, а от собственного пиарного хода...»

Депутат гордумы Галина Кудрявцева: «Всякая эпидемия должна когда-нибудь заканчиваться – оспа, холера, чума, все они имеют свой предел, иначе человечество вымерло бы! Теперь воронежской культуре предстоит пройти курс оздоровления».

Депутат гордумы Андрей Померанцев: «Кроме вреда, Бояков больше ничего не принес воронежской земле. Он начал с того, что убрал музу с ворот академии искусств, а затем планомерно внедрял чуждые нам ценности и тенденции. Куда мы, в «гейропу», что ли, стремимся?»

Главный редактор «Культура ВРН» Екатерина Данилова: «Желаю Эдуарду Владиславовичу удачно найти себе место в жизни, но подальше от Воронежа, чтобы его пути и воронежской культуры больше не пересекались».

(окончание на стр. 11).

(начало на стр. 10).

Рэпом по традициям

На этом фоне странное впечатление производят попытки представить Боякова на телеканале «Спас» и в ряде газет отнюдь не либерального толка патриотом-традиционалистом. Впрочем, и «Спас», где сохраняется немало достойных передач («Следы империи», например), похоже, тоже «перестраивается». Здесь уже и рекламы полно, и одна из ведущих уже вещала о некоем «церковном гражданском обществе», и руководитель Московского драматического театра на Малой Бронной Константин Богомолов засветился.

В начале ноября в этом театре был показан спектакль по роману Владимира Сорокина «Норма». На сцене в прямом смысле было показано изнасилование «родной земли». Затем, как пишет «Слово», герои перешли к главному «номеру» - поеданию той самой «нормы», т.е. фекалий. *«- Откуда получаете? – Детский сад. – Оно и видно. Вон какая светленькая...»* И это культпаскудство (иначе назвать трудно) вершится под боком у власти! Практически тем самым реализуется «Доктрина Даллеса», где сказано: *«Литература, театры. Кино – все будут отражать самые низменные людские чувства... Честность и порядочность будут высмеиваться и никому не станут нужны... Мы будем бороться за людей с детских юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее».*

Кстати говоря, Богомолов на «Спасе» был в паре с Бояковым. Наверное, и Захар Прилепин, назначенный заместителем Боякова по литературной части, на «Спасе» скоро появится. И тоже, надо думать, как и Бояков, в облике патриота-традиционалиста. Собственно, некоторые серьезные люди его таковым и считают. Однако есть и другое мнение: автор конъюнктурного романа «Обитель» (называемый в СМИ не только писателем,

публицистом, но и философом, филологом, историком, рэпером, композитором, продюсером, ведущим телепрограммы, общественным деятелем, политиком и т.д.) – такой же идеологический проект (продукт) либералов, как Жириновский, Поклонская и ряд других деятелей. Те, кто пригласил или направил его для поддержки Эдуарда Боякова, видимо, просчитали: «наш человек, не подведет». И вездесущий Захар, судя по всему, пока оправдывает оказанное ему доверие.

Ну, скажем, придумали они с Эдуардом Бояковым широко разрекламированный фестиваль «Традиция» в Подмоскovie. На десяти площадках («территориях», по-Боякову) было совмещено более шестидесяти событий – музыкальная классика, рок, рэп, бессмертные пушкинские строки, вирши доселе малоизвестных современных поэтов... Такая вот толерантность, размывающая грань между подлинной культурой и ее эрзацами. Скажите на милость, какое отношение к русской традиции имеет рэп? Но его туда встраивают. Толерантность опять же. Смысловые идеи внешнего «культурного управления» работают.

«Зульфия»

открыла «личико»

Если сторонник привнесения темы однополых браков на «территории фильмов, спектаклей и книг» Бояков твердит о своей приверженности традиционной русской культуре, то Наталья Поклонская долгое время представлялась в СМИ как убежденная монархистка. Однажды ТВ показало, как она с иконой Николая II (мол, ее попросил об этом один из ветеранов) вышагивала в колонне «Бессмертного полка». Одна из патриотических газет тут же взялась доказывать: это нормально, т.к., мол, и царь тоже внес вклад в разгром фашизма, незримо присутствуя в рядах красноармейцев.

В таком случае можно было пронести портреты князя Александра Невского, Ивана Грозного,

Петра I, других российских царей. Думается, уничтоженный русофобами с семьей и ближайшим окружением последний российский император в сомнительной «услуге» со стороны Поклонской вовсе не нуждался. К памяти о нем нужно относиться с предельным тактом, без излишней политизации.

Но вот лицо Натальи Владимировны открылось в ином ракурсе. Она дала интервью ультралиберальному телеканалу «Дождь», где, в частности, подчеркнула, что считает ошибкой свою борьбу с фильмом «Матильда». На сайте «Дождя» отмечалось: Поклонская *«в последнее время удивляет своей позицией по самым обсуждаемым в обществе вопросам. Так она поддержала законопроект о домашнем насилии, против которого выступили патриотические и православные организации, встала на защиту права на аборт, подвергла критике попытки запретить Хэллоуин и так далее».*

Ничего случайно не бывает. Возможно, кого-то и удивляет перевоплощение депутатки Государственной думы Натальи Поклонской, но, думаю, отнюдь не тех немногих людей, которые, очевидно, знали, с какими глубинными целями обеспечивали ее восхождение в ореол значимости.

Каков вывод из сказанного? Казалось бы, можно возрадоваться заявлению Владимира Владимировича Путина о том, что либерализм в России изжил себя окончательно, войдя в противоречие с интересами абсолютного большинства населения. Но беда в том, что отвергаемые народом либералы борзуют и наступают (иногда нахраписто, иногда тонко маскируясь под традиционалистов, монархистов, патриотов). Это подтверждается не только приведенными выше примерами из сферы культуры, но и процессами более масштабного порядка.

Валерий Кириллов

• Подвижники

СЕМЕНЫЧ – РУССКАЯ ДУША

МЫ были с Чубисовым знакомы с тех пор, когда в 70-е и 80-е годы я редактировал областную молодежную газету «Смена». Редакция занимала старинный особняк на улице Радищева в Калининне, там же располагались приложение к «Калининской правде» «Тверская неделя, фотолаборатории «Калининской правды», «Смены» и районной газеты «Ленинское знамя». В них хозяйничали Александр Рождественский, Алексей Комаров, Леонид Шиманович, Олег Золотарев. По вечерам в уютном холле, расположенном между лабораториями, традиционно собирались тверские писатели, журналисты, художники, актеры, певцы, музыканты, партийные и комсомольские работники. Назову некоторых: Валерий Гатаев, Николай Дочкин, Всеволод Солодов, Евгений Малышев, Михаил Петров, Константин Рябенский, Евгений Борисов, Владимир Варламов, Алексей Пьянов, Юрий Садовников, Евгений Карасев, Василий Макашов, Александр Филиппов... Частым гостем в этих компаниях был и Алексей Семенович Чубисов.

Более близкое знакомство состоялось в начале 2000-х, когда в Твери начала выходить православная газета «Тверской собор», быстро завоевавшая авторитет у тверской патриотической общественности. Газету редактировал покинувший Тверской телерадиокомитет Александр Сергеевич Кокорев. Издателем и одним из спонсоров стал Александр Семенович Чубисов.

Он же предоставил редакции собственное помещение. Когда-нибудь будет подробно написано об этой небольшой, но, на мой взгляд, важной, странице в истории тверской журналистики, а пока лишь скажу, что в ней активно публиковались писатель Михаил Петров, сам Александр Кокорев, тверской композитор Владимир Успенский, автор этих строк и другие представители творческой интеллигенции.

Тогда то и открылся мне Алексей Семенович не только как предприниматель, меценат, реставратор православных храмов, но и как тонкий знаток православных канонов, русской литературы, добрый товарищ. Благодаря Чубисову я опять вернулся к своему читателю. В то время в Твери верховодили криминальные кланы, и он вполне мог сказать: «Зачем нам рисковать, печатать «неуправляемого» Кириллова». Но он так не сказал, Знаю почему: мы трое, Кокорев, Чубисов и я, были единомышленниками, сознавая опасности, которые угрожают России и нашему народу со стороны «наших партнеров» на Западе и их «пятой колонны».

Восемь лет регулярно, два раза в неделю, выходил «Тверской собор». Была отлажена с помощью добровольных помощников его доставка в районы области. А потом, в одночасье, выходить перестал. Почему? Может быть, потому, что слишком много развелось у нее недругов-русофобов? В том числе и за пределами нашей области? Говорят, «Тверской собор» попал в какой-то перечень нежелательных СМИ, составленный Госдепом США. Так

это или нет, доподлинно утверждать не берусь, но пришлось слышать подобное от весьма осведомленных людей в столице. Жаль, что нет сегодня в Твери больше такой газеты. Вслед за нее перестала выходить и народная газета «Позиция». Почти все тверское информационное пространство заполнено официальной и подбострастной скукой. Редко где встретишь проявление самостоятельной мысли и ответственную гражданскую позицию.

Даже если бы и возникла идея возобновить выход «Тверского собора», осуществить ее некому. Александр Кокорев ушел преподавать будущим телевизионщикам на филфаке университета и, как я слышал, прекрасно с этим справляется. Недавно открыл университетскую телевизионную студию. Между делом написал и издал интересную книгу путевых очерков. В мае 2012 года мы встретились в глухой деревеньке Пеновского района на проводах в последний путь автора «Тверского собора» Дмитрия Валерьяновича Арсеньева. Читатель, наверное, не забыл его интереснейшие «Записки почтальона», впоследствии они были изданы отдельной книгой. Бывший режиссер крупных музыкальных театров, преподаватель ГИТИСа, ВГИКа, он в 45 лет бросил городскую жизнь и поехал спасать свою душу в русскую деревню. И спас.. А еще спас деревню Октябрьское, где они с супругой Тamarой

(окончание на стр. 13).

(начало на стр. 12).

Владимировной прожили двадцать лет.

Но несколькими месяцами раньше случилась другая неправимая потеря – ушел из жизни от инсульта Алексей Семенович Чубисов. Кроме патриотических взглядов и приверженности православию, связывало Арсеньева, Кокорева, Чубисова и другое. В прежней своей жизни они состоялись как профессиональные режиссеры. А Чубисов проявил себя еще и как актер.

Как-то я услышал, что в деревне Козлово Село Андреапольского района живет в летнюю пору сын легендарного адмирала Н.Г. Кузнецова Николай Николаевич. Отправился по бездорожью туда, выяснилось, услышанное – правда. Бывший главный инженер Курчатовского института, чернобылец, «схвативший» огромную дозу радиации, он и его супруга Раиса Васильевна, директор музея И. Курчатова, купили здесь старую избу. Результатом поездки стал очерк «Наказы адмирала Кузнецова». Я показал его Чубисову. Тот начал внимательно читать и вдруг вскинул брови:

– А я ведь роль адмирала Кузнецова в кино играл. Причем – без грима.

– Не может быть?! – изумился я.

– Точно, играл! – продолжил Чубисов. – После окончания в 1969 году ГИТИСа по курсу «театральная критика» направили меня главным режиссером театра в Тобольск. Летом 1971-го или 1972 года приехал я в Москву на ярмарку актеров и случайно встретился с режиссером Ящиковским. Он взглянул на меня и... стоит как вкопанный. Спрашивает: «Будешь Кузнецова играть в фильме «Оборона»?» События по фильму происходили в Одессе, в дни обороны этого города, но все съемки велись в Севастополе, на крейсере «Слава». Офицеры меня, как настоящего адмирала, уважали. В каюты приглашали, угощали винцом, отменными закусками. Молодой

я был, здоровья хватило с лихвой. Я еще подумал: «Если ко мне они так относятся, как же они читали настоящего адмирала Кузнецова!».

Запал в душу его, с Кокоревым и Петровым, приезд на мое 60-летие в Андреаполь. Немало было гостей. Веселое удалось застолье. С остроумными тостами, музыкой, стихами, песнями. Чубисов подарил мне тогда икону Иоанна Богослова. Глядя на нее, я думаю о бренности бытия и с благодарным чувством вспоминаю Семеныча, пришедшего мне на помощь в трудную минуту жизни. Впрочем, не это главное.

«Только после смерти Алексея Семеновича открылась мне та грандиозная, скрытая от посторонних глаз его деятельность во благо Отечества, – писал в газете «Тверские ведомости» Владимир Успенский, – огромный вклад в дело нашего общего духовного строительства, его помощь в установке памятных крестов, многочисленные пожертвования православным храмам, личное участие и поддержка многих благотворительных начинаний... Как истинно верующему христианину, ему были чужды показуха и фарисейство. Как истинно русскому человеку, ему были свойственны широта души, доброта необыкновенная, чувство любви и сострадания ко всем страждущим, неприятие лжи и неправды, от кого бы они ни исходили. Чувство справедливости, которой так не хватает в этой нашей земной жизни, никогда не покидало его. Умный и дальновидный человек, Алексей Семенович Чубисов издали видел человеческую натуру, и даже, как мне теперь кажется, обладал прозорливостью, ибо его точное и неприхотливое суждение было ближе всего к истине, которую он искал всю свою жизнь и которая тоже жила в его делах и поступках».

Мне остается только присоединиться к этим словам.

Валерий Кириллов,
г. Андреаполь

Встреча с бежецким поэтом

В Андреапольской районной библиотеке состоялась встреча с бежецким поэтом, членом Союза писателей России Александром Коганом. Инженер по профессии, автор четырех поэтических книг, он познакомил собравшихся со своим творчеством, ответил на вопросы. На память читателям библиотеки Александр Леонидович оставил недавно вышедшую книгу «Звонят».

«Доходное место» в Твери

На большой сцене Тверского академического театра драмы состоялась премьера спектакля «Доходное место» по пьесе А.Н. Островского. Режиссер-постановщик – Геннадий Шапошников, главный режиссер московского «Театра на Покровке», главный режиссер Ростовского академического театра драмы имени М.Горького. Спектакль получил высокие оценки тверских зрителей и гостей города.

Н. Андреева

стр. 13

Боец до последнего дня

Памяти Владимира Сергеевича Бушина

Горькая весть. Не стало легенды современной патриотической публицистики, литературного критика, поэта Владимира Сергеевича Бушина. Тщетно пытался услышать на российских телеканалах сообщение об этом. Либерализм, а именно эта идеология главенствует сегодня в России, несовместим с патриотизмом, с такими верными сынами Отечества, каким был Владимир Бушин.

РОДИЛСЯ он 24 января 1924 года в семье бывшего офицера российской императорской армии. Мать в молодости работала на ткацкой фабрике Арсения Морозова. Ранние годы Владимир провел в доме деда, председателя колхоза имени Марата в деревне Рыльское Тульской области. Школу окончил в Москве в 1941 году. С осени 1942 года на фронте. В составе 50-й армии прошел от Калуги до Кенигсберга. Принимал участие в войне с японцами. За ратные подвиги гвардии сержант Бушин удостоился медалей «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией», ордена Отечественной войны II степени. В 1951 году окончил литературный институт имени А.М. Горького, затем, экстерном, Московский юридический институт.

В.С. Бушин работал в «Литературной газете», газете «Литературная Россия», журналах «Молодая гвардия», «Дружба народов». Издал книги прозы, публицистики и поэзии: «Эоловы арфы», «Колокола громкого боя», «Клеветники России», «Победители и лжецы», «В прекрасном и яростном мире», «Честь и бесчестие нации», «Гении и прохиндеи», «Сталина на вас нет...», «Россия. Сталин. Сталинград. Вели-

кая Победа и великое поражение» и др.

В книгах и публикациях в газетах «Советская Россия», «Правда», «Патриот». «Завтра», «Пятая газета» (ранее она называлась «Дуэль» и «Своими именами») страстно выступал против тех, кто пытался очернить СССР, подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, образ Иосифа Сталина. Гневно осудил расстрел Дома Советов в 1993-м, убедительно и бескомпромиссно развенчал Александра Яковлева, Бориса Ельцина, Егора Гайдара, Александра Солженицына, Булата Окуджаву, Эдварда Радзинского, Леонида Млечина, Андрея Дементьева, других «героев нашего времени».

Да, он проявлял подчас излишнюю категоричность, не признавал полутонов. Случалось, бывал колюч, непросто в общении даже со своими единомышленниками. Знаю это по собственному многолетнему опыту переписки с Владимиром Сергеевичем. Получал от него и добрые отзывы о своих книгах и публикациях, и дельные советы, и едкие замечания. Иногда происходили острые споры, когда речь шла об отдельных личностях. Иногда, он извинялся, что из-за кажущейся занятости публицистической работой не может ответить подробно. Придет еще время для опубликования этих писем.

Бушин стоял на переднем крае борьбы с либеральной идеологией до самого последнего своего дня. Во многом благодаря таким русским патриотам, как он, происходит и будет прозрение в душах многих людей, обольстившихся замешанными на индивидуализме и потребительстве «западными ценностями». Думается, это и Владимир Сергеевич сыграл немаловажную роль в том, что президент Владимир Путин публично и однозначно заявил о противоречии либерализма интересам абсолютного большинства населения России.

Хорошо известно: излюбленное оружие либералов – замалчивание, дискредитация патриотических писателей и общественных деятелей. Нет, либералы, конечно же, не поставят своему обличителю памятник, как спешно понаставили их Ельцину, Гайдару и пр. Да разве ради этого сражался (и продолжит сражаться) своим многогранным творчеством Владимир Сергеевич Бушин? Он сражался за Россию, за ее прошлое, настоящее и будущее.

Светлая память Вам, отважный русский воин.

Валерий Кириллов,

писатель, лауреат премии «Слово к народу»

г. Андреаполь

Умер актер Константин Юченков

Тверская культура понесла огромную потерю. На 73-м году жизни не стало ведущего актера Тверского академического театра драмы, народного артиста России Константина Глебовича Юченкова. Будущий актер родился в 1947 году в Смоленске в семье народного артиста УССР Г.И. Юченкова и актрисы И.К. Браун. В 1969 году окончил актерский факультет ГИТИС, курс

профессора Г.Г. Конского и О.Н. Андровской. Работал в Ульяновском и Таллинском драмтеатрах. С 1974 года - актер Тверского драмтеатра. Сыграл на сцене около ста ролей. Снялся в сериалах, фильмах и спектаклях «Прощаться не будем», «Частный детектив Татьяна Иванова», «Верь мне», «Маскарад». Супруга Константина Глебовича Ирина Васильевна Андрианова - народная артистка России. Семейные традиции продолжает их сын Денис Юченков, заслуженный артист России.

РЫЧАГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЧТОБЫ понять перспективы своего роста в коллективе, нужно сначала четко определить свой нынешний статус и свои реальные возможности. Из этих реальных возможностей уже выводить некоторые планы. Планы типа: «пора уже отбомбиться» или «перекроем им газ и сразу на коленках приползут» — это не оценка перспектив, это психологические комплексы помноженные на свои желания.

Чтобы определить, что делать, нужно понять, что есть.

Есть государство Россия с неким правящим классом. Класс этот не рабочие и крестьяне, и нынешняя Россия не государство «рабочих и крестьян».

Следуя определению государства данному т. И.В. Сталиным: «Государство — есть диктатура правящего класса». Делаю вывод, что диктует условия сейчас точно не рабочий класс. Ждать, что правящий класс (кто это — стоит обсудить отдельно) будет править в интересах трудящихся, не приходится. То есть, действия государства направлены на сохранение интересов правящего класса.

Можно предположить, что такими интересами не является благоденствие трудящихся, иначе это было бы государство «рабочих и крестьян», следуя из определения.

Таковыми интересами, скорее всего, являются деньги. Если у власти капиталисты, то и интерес — капитал. Следовательно, все действия государства, будут направлены на увеличение этого капитала.

Капитал можно увеличить разными способами: диктовать свои условия, создавать себе преференции, просто торговать. Однако «просто торговать», не имея за спиной рычагов влияния на партнеров, не получается. Потому как имеющие такие рычаги, естественно будут ими пользоваться. И пользуются. Поэтому в мировой торговле главное — рычаги. Имеющий рычаги — авторитет. Какие у нас рычаги. На первый

взгляд рычаг — это сильная армия и флот. Но это не рычаг, это система сдерживания, типа замка на сейфе. Отобрать не отберут, но и капитал внутри сейфа не прибавится.

Рычаги — это своя экономика и государства-сателлиты, которые являются и источником сырья, и рынком сбыта, и проводниками вашей политики одновременно. По этой причине небольшие государства и даже частные фирмы этих государств спокойно могут предъявлять претензии другим государствам, без рычагов влияния.

Не сами, а по желаниям своих патронов. Пример: от компании голландиков отделяется малыш и просит у вас денег. Ваши действия относительно последующих возможных вариантов: «Дядя, ты малому на конфетку пожалел?» или «Дядя, ты зачем малого обидел?» Действия ваши ограничены: в любом случае вы понесете убытки, так как рычагов влияния у вас нет. Я говорю не столько о военной агрессии, сколько об экономических рычагах.

Даже если бы у каждого из нас на крыше личного авто стоял «Тополь» с ядерной боеголовкой, это не убережет от экономических санкций, так как армия — это простой замок, но да я уже повторяюсь.

До недавнего времени мы считали, что наши рычаги влияния — это наши газ и нефть. «Европа замерзнет без нашего газа». «Нефть в Европе заканчивается». «Сланцы — это афера». «Мы могучая энергетическая держава».

Такой фон, созданный в СМИ «патриотами» (а может агентами Запада), заставил нас, «расширяя свое влияние», вести газопроводы во все стороны. Но внезапно оказалось, что и газа, и нефти вполне хватает. И это не рычаг давления, а зависимость от дорогих партнеров. У нас, вдруг, не оказалось никаких рычагов, потому как свои собственные мы благополучно отдали Западу в 90-е. Никто особо не зависит от наше-

го газа, нефти, производства. Если перекрыть все поставки, даже одномоментно, партнерам будет конечно трудно поначалу, но не критично. Это уже поняли все и там, и у нас. Труднее всего окажется нам.

В общем, говоря о перспективах России в мировом сообществе вариантов немного: усиление влияния через военную составляющую. То есть, взлезание во всевозможные заварушки с целью «поломки» чужих планов и выторговывания себе на этом преференций в экономической области. По сути США так и поступает. Но, с распадом СССР у них не было противников, а у нас противники — США и их сателлиты.

Поэтому никаких прорывов к благоденствию не намечается. Как бы по новой у себя диктатуру не сменить.

А вообще это очень старая песня: как только к управлению государства приходят спекулянты, гибнет и государство и спекулянты.

Торговые империи прошлого умели диктовать свою волю и проталкивать свои интересы. Но для этого нужны рычаги, а у нас они где?

Кого можно напугать ракетами? Латвию с Эстонией? А они не боятся почему-то. Украину? Польшу? Тоже нет. Эти страны — лишь инструмент в руках Запада. Нельзя напугать топор. Надо пугать того, кто этот топор держит. А у него тоже ракеты есть... Да и нефти с газом хватает. Не нужно думать, что газ и нефть только на территории России находятся, скорее наоборот. А других рычагов нет, но это я уже повторяюсь.

И. Кирпичев,

г. Нелидово

Золотой запас

Николай Некрасов

(1821-1878)

* * *

Блажен незлобивый поэт,
В ком мало желчи, много чувства:
Ему так искренен привет
Друзей спокойного искусства;

Ему сочувствие в толпе,
Как ропот волн, ласкает ухо;
Он чужд сомнения в себе –
Сей пытки творческого духа;

Любя беспечность и покой,
Гнушаясь дерзкою сатирой,
Он прочно властвует толпой
С своей миролюбивой лирой.

Дивясь великому уму,
Его не гонят, не злословят,
И современники ему
При жизни памятник готовят...

Но нет пощады у судьбы
Тому, чей благородный гений
Стал обличителем толпы,
Ее страстей и заблуждений.

Питая ненавистью грудь,
Уста вооружив сатирой,
Проходит он тернистый путь
С своей карающей лирой.

Его преследуют хулы:
Он ловит звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья.

И веря и не веря вновь
Мечте высокого призванья,
Он проповедует любовь
Враждебным словом отрицанья,-

И каждый звук его речей
Плодит ему врагов суровых,
И умных и пустых людей,
Равно клеймить его готовых.

Со всех сторон его клянут
И, только труп его увидя,
Как много сделал он, поймут,
И как любил он он – ненавидя!

Алексей Толстой

(1817-1875)

* * *

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдаленной свирели,
Как моря играющий вал.

Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид,
А смех твой, и грустный и
звонкий,

С тех пор в моем сердце звучит.

В часы одинокие ночи
Люблю я, усталый, прилечь –
Я вижу печальные очи,
Я слышу веселую речь;

И грустно я так засыпаю,
И в грезах неведомых сплю...
Люблю ли тебя - я не знаю,
Но кажется мне, что люблю!

Владимир Высоцкий

(1938-1980)

БРАТСКИЕ МОГИЛЫ

На братских могилах не ставят
крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты
цветов,
И Вечный огонь зажигают.

Здесь раньше вставала земля на
дыбы,
А нынче - гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной
судьбы –
Все судьбы в единую слиты.

А в Вечном огне виден
вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий
рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

У братских могил нет заплаканных
вдов –
Сюда ходят люди покрепче.
На братских могилах не ставят
крестов,
Но разве от этого легче?..